

05;11

Исследования влияния условий синтеза на свойства Fe—Al—N тонких пленок

© А.С. Камзин,¹ С.А. Камзин,¹ Фулинь Вей,² Зхенг Янг²¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия² Научно-исследовательский институт магнитных материалов, Ланджоуский университет,
730000 Ланджоу, Китай
e-mail: kamzin@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступило в Редакцию 28 апреля 2004 г.)

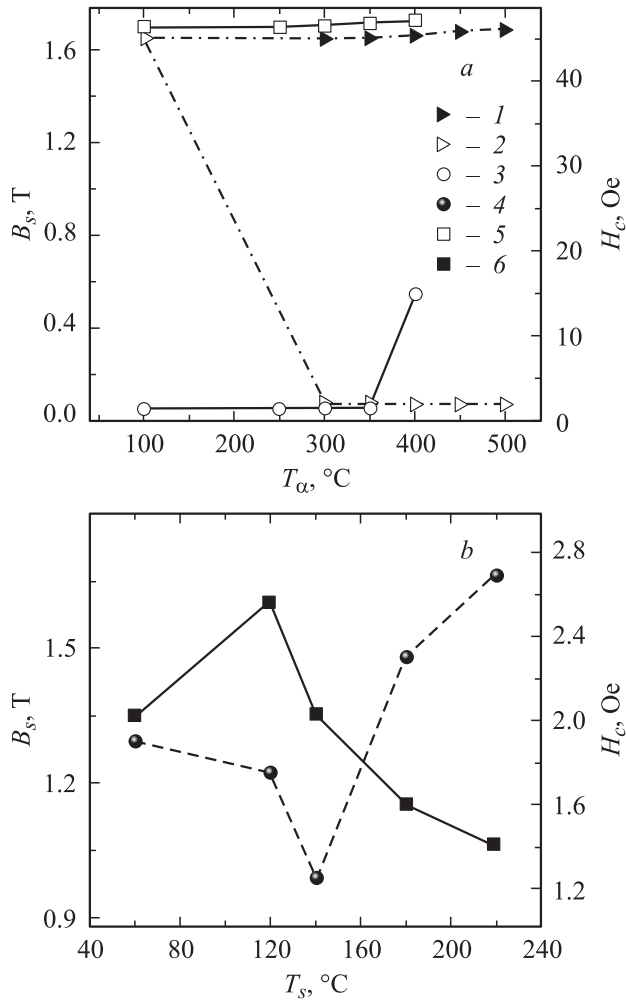
Исследованы магнитные свойства, микроструктура и морфология Fe—Al—N пленок, осажденных методом реактивного радиочастотного распыления и синтезированных тремя способами: *in-situ*, *ex-situ* (осаждение и последующий отжиг) и термоструктуризацией аморфных пленок. Синтезированные *ex-situ* пленки FeAlN имеют лучшие магнитомягкие характеристики. Метод термоструктуризации аморфных соединений дает пленки с наиболее стабильными по температуре свойствами.

Для повышения плотности записи информации на магнитных носителях необходимы материалы с высокой величиной коэрцитивной силы. Для качественной записи на таких носителях при 5000–7000 Ое величина поля в зазоре записывающей головки должна быть не менее 2.0 Т [1]. При этих условиях поле насыщения B_s в сердечнике записывающей головки должно быть равным ~ 20 кГ или больше [2]. Наноструктурные FeXN пленки, X = Ta, Hf, Nb, Zr или Si, удовлетворяют перечисленным требованиям (см., например, [3] и ссылки там). В [4] было обнаружено, что пленки FeAlN обладают высокими магнитомягкими характеристиками. В данной работе изучено влияние условий синтеза на свойства пленок FeAlN, а именно: а) *ex-situ* — FeAlN сплавы осаждались на охлаждаемые подложки и затем отжигались, б) *in-situ* — FeAlN пленки синтезировались при осаждении, в) осаждались аморфные соединения FeAlN и затем отжигались.

Пленки осаждались методом магнетронного радиочастотного распыления на стеклянные подложки. Мишенью служила пластинка из чистого железа, частично накрытая алюминиевой фольгой. Количество Al в осаждаемых пленках регулировалось изменением площади, закрываемой фольгой из Al. Атомы N модифицируют кристаллическую решетку α -Fe, формируя магнитомягкие свойства FeXN пленок. Однако этот процесс зависит от вероятности химического взаимодействия атомов азота с легирующим элементом X [4]. Выбранный нами третьим элементом Al хорошо взаимодействует с азотом [5]. Количество Al в пленках составляло 2.5% и строго контролировалось, чтобы избежать формирования немагнитных Al—N фракций [6]. Концентрация азота в пленках регулировалось изменением парциального давления азота в газовой смеси Ar^+N_2 в камере распыления. Условия осаждения пленок следующие: давление в камере $5 \cdot 10^{-7}$ Торр, давление газовой смеси Ar^+N_2 при распылении $2 \cdot 10^{-3}$ Торр, парциальное давление азота 0–8%, плотность мощности распыления $2.3 \text{ W} \cdot \text{cm}^2$, скорость осаждения пленки $20\text{--}30 \text{ nm} \cdot \text{min}^{-1}$.

Синтез *ex-situ*. Исследования магнитных свойств FeAlN соединений, осажденных на охлаждаемые подложки при различных парциальных давлениях $P(N_2)$, показали, что лучшими магнитомягкими характеристиками обладают пленки, синтезированные при $P(N_2) = 3\%$. При этом давлении осаждаются, как показали рентгеновские дифракционные исследования, нанокристаллические FeAlN пленки. Так, в области $P(N_2) < 3\%$ на рентгеновских дифрактограммах наблюдается интенсивная, хорошо разрешенная линия (110) фазы α -Fe. При повышении $P(N_2)$ до 5% интенсивность этой линии уменьшается, а ширина увеличивается. На рентгеновских дифрактограммах пленок, осажденных при $P(N_2) \geq 5\%$, линия фазы α -Fe расплывается и затем исчезает, что указывает на аморфное состояние этих соединений. Повидимому, все большее количество атомов N внедряется в α -Fe и структура пленок аморфизуется.

Сильные остаточные напряжения, являющиеся источником магнитоупругой анизотропии, ухудшающей магнитомягкие свойства пленок, снимались при синтезе *ex-situ* отжигом в вакуумной печи при давлении $5 \cdot 10^{-5}$ Торр. На рис. 1, а показаны зависимости индукции насыщения B_s и коэрцитивной силы H_c пленок FeAlN от температуры отжига T_a . Величина B_s практически не зависит от T_a , тогда как H_c незначительно повышается при отжиге в области $T_a < 350^\circ\text{C}$, а при $T_a = 360^\circ\text{C}$ повышение H_c существенно. Изменения H_c от температуры отжига согласуются с данными РД исследований. Так, отжиг в области $T_a < 350^\circ\text{C}$ практически не меняет вида рентгеновских дифрактограмм, тогда как при $T_a > 350^\circ\text{C}$ на дифрактограммах наблюдается увеличение интенсивности и уменьшение ширины линии (110) фазы α -Fe. Это указывает на повышение степени кристаллизации зерен α -Fe. Увеличение при этом среднего размера зерен α -Fe подтверждается данными атомной силовой микроскопии (АСМ). Из результатов АМС следует, что в пленках как после осаждения, так и после отжига при 200°C размеры α -Fe гранул почти одинаковы и составляют 10–20 nm. Это

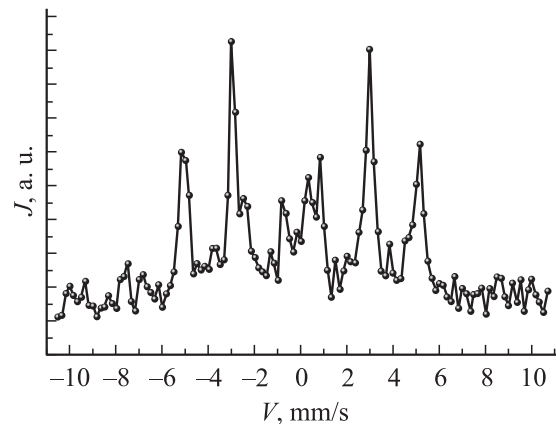
Рис. 1. *a* — зависимости величин B_s и H_c пленок FeAlN от температуры отжига T_a после осаждения на охлаждаемые подложки (3, 4) и температуры отжига T_a аморфных соединений (1, 2); *b* — от температуры подложки T_s (6, 4).

меньше длины ферромагнитного обменного взаимодействия этих зерен [2]. Границы зерен в пленке, отожженной при 200°C, на снимках АСМ более четкие, чем в не отожженной пленке. Это можно объяснить усилением процессов кристаллизации α -Fe зерен при относительно низкой температуре отжига (200°C). Этот процесс вносит свой вклад в улучшение магнитомягких свойств FeAlN пленок, помимо вклада, возникающего от уменьшения остаточных напряжений. Отжиг при 400°C создает хорошие условия для кристаллизации гранул с размерами намного больше длины их обменных взаимодействий, что ухудшает магнитомягкие характеристики этих пленок.

На рис. 2 показан мессбауэровский спектр пленки FeAlN, отожженной при 350°C и снятый с регистрацией конверсионных и оже-электронов в геометрии обратного рассеяния. Анализ показал, что спектр состоит из зеемановского секстиплета с ширинами линий 0.430 ± 0.03 mm/s, величиной эффективного магнитного

поля на ядрах ионов железа 326 ± 1 кОе и нулевым квадрупольным расщеплением. Площади линий зеемановского секстиплета относятся как 3:4:1:1:4:3, указывая, что магнитные моменты ионов железа в пленке ориентированы перпендикулярно волновому вектору гамма-излучения, направленному по нормали к плоскости поверхности пленок. Отсюда следует, что моменты ионов железа располагаются в плоскости пленок. В области „нулевой“ скорости доплеровского движения мессбауэровского источника на спектре наблюдаются линии небольшой интенсивности, указывающие на присутствие в пленках некоторого количества железа в парамагнитном состоянии. Параболическая форма фоновой линии спектра свидетельствует о наличии в пленках небольшой доли аморфной фазы.

Синтез *in-situ*. На рис. 1, *b* представлены зависимости B_s и H_c от температуры подложки T_s при синтезе пленок *in-situ*. Пленки, осажденные при $T_s = 120^\circ\text{C}$, имеют наибольшие значения B_s . Объясняется это тем, что доля фазы γ -Fe₄N, понижающей B_s , в данных пленках минимальна, как это следует из рентгеновских дифрактограмм. Коэрцитивная сила H_c пленок, осажденных при низких T_s , выше, чем при $T_s = 120^\circ\text{C}$. Это можно объяснять худшими при $T_s < 120^\circ\text{C}$ условиями для кристаллизации α -Fe зерен и присутствием больших остаточных напряжений. При повышении T_s до 120°C степень кристаллизации α -Fe зерен увеличивается и снимаются остаточные напряжения. Все это приводит к понижению H_c . По данным РД исследований в области высоких температур T_s лучше формируется фаза γ -Fe₄N. При этом растет количество γ -Fe₄N, осаждаемого на гранях α -Fe зерен, и ослабляются обменные ферромагнитные связи между α -Fe гранулами. Пленки, синтезированные при $T_s = 150^\circ\text{C}$, имеют наименьшее значение H_c . По результатам РД исследований, пленки, полученные при $T_s = 120^\circ\text{C}$, состоят в основном из α -Fe зерен, средние размеры которых менее 15 nm, тогда как пленки, осажденные при других T_s , состоят из α -Fe и γ -Fe₄N фаз. В пленках, синтезированных при

Рис. 2. Мессбауэровский спектр пленки FeAlN, отожженной при 350°C, снятый с регистрацией конверсионных и оже-электронов в геометрии обратного рассеяния.

Структурные и магнитные характеристики FeAlN пленок, синтезированных способами, описанными в работе

	Ex-situ	In-situ	Кристаллизация из аморфного состояния
Фазовая структура	α -Fe	α -Fe+ γ -Fe ₄ N	α -Fe + аморфная матрица
Размер зерна D , nm	10–15	9–12	
Расширение решетки, %	0.19–0.37	от 0.23 до 0.14	
B_s , Т	1.8	1.58	1.65
H_c , Ое	1.2	1.8	2.5

$T_s = 150^\circ\text{C}$, формируются главным образом нанокристаллы α -Fe и небольшое количество γ -Fe₄N. В области $T_s > 150^\circ\text{C}$ количество фазы γ -Fe₄N увеличивается. Эти данные подтверждают предположение [7], что присутствие небольшого количества γ -Fe₄N фазы в FeAlN пленке улучшает их магнитомягкие свойства.

Синтез отжигом аморфных соединений. Аморфные пленки FeAlN осаждались при условиях, описанных выше, однако в течение распыления подложка вращалась с постоянной и определенной скоростью. Ось вращения подложки была смещена от центра круглой мишени, поэтому процесс осаждения был прерывистым. На рентгеновских дифрактограммах осажденных таким способом пленок отсутствуют линии, указывающие на наличие в этих пленках кристаллической структуры, следовательно, они аморфные. Затем пленки отжигались в вакуумной печи.

Зависимости индукции насыщения B_s и коэрцитивной силы H_c пленок от температуры отжига T_a показаны на рис. 1, а. При повышении температуры отжига, как видно из рис. 1, а, значение коэрцитивной силы H_c резко уменьшается и в области $300 < T_a < 350^\circ\text{C}$ достигает минимума, в то время как величина G_s практически не меняется. Уменьшение H_c можно объяснить формированием нанокристаллических частиц α -Fe, ферромагнитные обменные взаимодействия между которыми существенно подавляет локальную магнитокристаллическую анизотропию. Дальнейшее повышение температуры T_a не приводит к изменению величин B_s и H_c в пленках. На рентгеновских дифрактограммах, снятых после отжига, наблюдаются (110) линия α -Fe фазы, интенсивность которой практически не меняется при повышении T_a , что указывает на неизменность как размеров α -Fe частиц, так и доли α -Fe фазы в этих пленках. Однако отжиг не приводит к полной кристаллизации пленок, поэтому они состоят из нанокристаллической α -Fe и аморфной фаз, что подтверждается мессбауэровскими исследованиями. Кристаллизация α -Fe гранул начинается при низких температурах T_a и заканчивается при 300 – 350°C . Можно предположить, что в аморфных пленках атомы распределяются произвольным образом и с наибольшей вероятностью объединяются атомы, близкие по своим свойствам, поэтому при низких температурах отжига из аморфной матрицы кристаллизуются в первую очередь наноразмерные α -Fe частицы. Затем вокруг гранул α -Fe формируются Al–N соединения и подавляют их дальнейший рост.

В таблице просуммированы магнитные и структурные характеристики пленок, синтезированных вышеописанными методами. Из таблицы видно, что пленки, полученные методом ex-situ, обладают самыми высокими значениями индукции насыщения и самой низкой коэрцитивной силой. Эти пленки состоят главным образом из нанокристаллов α -Fe, средний размер которых меньше длины обменного ферромагнитного взаимодействия между ними, что приводит к понижению локальной эффективной магнитокристаллической анизотропии пленок и улучшению магнитомягких свойств. Расширение решетки этих пленок приближается к критическому значению 0.28% и это также указывает на их хорошие магнитомягкие характеристики [8].

В FeAlN пленках, синтезированных in-situ, индукция насыщения ниже, чем в пленках, полученных ex-situ, что можно объяснить формированием γ -Fe₄N фазы, имеющей меньшую, чем в α -Fe₃, индукцию насыщения. Осаждение γ -Fe₄N на гранулах α -Fe понижает ферромагнитное обменное взаимодействие между ними, и, несмотря на меньшие размеры зерен, коэрцитивная сила этих пленок выше, чем в синтезированных ex-situ. Кроме того, расширение решетки α -Fe далеко от критической величины.

В результате проведенных исследований установлено, что пленки FeAlN, полученные методом синтеза ex-situ, имеют наилучшие магнитомягкие характеристики.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02-02-39006) и Национального фонда науки Китая.

Список литературы

- [1] Romankiw L.T. // J. Magn. Soc. Jap. 2001. Vol. 24. N 1. P. 1.
- [2] Buschow K.H. Handbook of Magnetic Materials. Vol. 10D. Elsevier, 1997. P. 433.
- [3] Zheng D., Ma Y., Wu D., Xie T., Wei F., Yang Z. // Phys. Stat. Sol. (a) 2002. Vol. 193. N 1. P. 61–68.
- [4] Viala B., Minor M.K., Barnard J.A. // J. Appl. Phys. 1998. Vol. 80. N 7. P. 3941.
- [5] Pehle R.D., Elliot F. // AIME Trans. 1960. Vol. 218. P. 1088.
- [6] Rogers D.J., Wang S., Laoghlín D.R., Kryder M.H. // IEEE Trans. Magn. 1992. Vol. MAG-28. N 5. P. 2419.
- [7] Wang S., Kryder M.H. // J. Appl. Phys. 1990. Vol. 67. N 9. P. 5134.
- [8] Takahashi M., Shimatsu T., Shoji H. // Prog. ICF. 1992. N 6. P. 1483.